

Изучайте новые идеи, стремитесь стать новым поколением!

Ши Шу, опустив голову, выбежал из дома. Небо только начинало светлеть, и тропинка между полями и травяными грядами еще не была четко видна, извиваясь, как овечий кишечник, вдаль.

Деревня Чжоуцзячжуан с ее серыми черепичными крышами и белыми стенами раскинулась среди рисовых полей, ручьев и сосен.

С кнутом в левой руке и ягненком в охапке, Ши Шу, покачиваясь, пробежал по дощатому мосту рядом с соломенной хижиной и погнал овец на сочную зеленую траву.

- Ешьте, ешьте, трава уже старая и колючая. Ешьте быстрее, а то Ли Си пригонит коров, и они вас опять распугают.

- Не повезло, попал в эту эпоху. Когда же это закончится? Хочу домой!

Ягнята, как зефир, рассыпались по траве. Ши Шу нарезал полную корзину свиного корма, и работа на ферме все еще казалась ему чем-то новым, как будто он участвовал в шоу "Трансформация" на Хунан ТВ.

Однако через несколько часов его одолела усталость, и он задремал, лежа между ветвями дерева.

Капли дождя упали ему на лоб, холодные и мокрые.

Резко открыв глаза, Ши Шу первым делом подумал: - Мои овцы! Мои овцы...

Спрыгнув с дерева, он оглядел весь холм. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... Некоторые ягнята, стряхнув с себя дождевые капли, продолжали щипать траву, но другая половина, почему-то взбодрившись, разбрелась и перебралась через вершину холма.

- Кто вам разрешил уходить так далеко? Вернитесь! Сяо Си, Сяо Мэй, Сяо Лань, Сяо Фэй, Сяо Нуань... Вернитесь! - Ши Шу бросился бежать к вершине холма.

Эти ягнята всегда были "паршивыми овцами", очень активными и умными. Большой желтый пес бежал за Ши Шу, и, казалось, вот-вот догонит ягнят, но перед ними оказался крутой спуск.

Самый умный, по имени Сяо Си, в панике бросился в бамбуковую рощу. Когда Ши Шу спустился с холма, он увидел, что в долине между горами движется стройная процессия.

- Среди этих диких гор их величественность и порядок были просто бросающимися в глаза.

- Ничего себе, у кого-то похороны? Сегодня хоронят?

Музыканты играли, впереди шли охранники с флагами и били в гонги, рабы несли еду, одежду и другие вещи: медные тазы, подушки, пирожные, масло, свечи, красную и желтую бумагу. Служанки держали зонтики и стояли по бокам, а евнухи в синих одеждах шли, переваливаясь, как утки.

Величие знати ощущалось через флаги, которые несли воины, и окутывало всю долину. Воины выглядели сурово, слуги опустили головы, шаги были легкими и размеренными, явно прошедшими строгую подготовку.

Как призраки, они быстро двигались по лесу. Увидев Ши Шу, люди из процессии, оторванные от простого народа, выразили удивление и недоумение.

- Что-то не так, - сказал Ши Шу.

С детства привыкший к церемониям, Ши Шу почувствовал недоброе предчувствие. Рядом с ним большой желтый пес бросился вперед и начал лаять на процессию, как будто защищая свою территорию.

- Гав-гав-гав! Гав-гав-гав! Гав-гав-гав-гав-гав!

- Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!

Этот лай чуть не лишил Ши Шу рассудка.

- Хватит лаять, ты что, жизни не дорожишь? Лайфу, вернись!

Ши Шу резко окликнул пса.

Но было уже поздно. Шестнадцать человек, несущих паланкин, вздрогнули, лошади, испугавшись, начали метаться, и стройный порядок мгновенно нарушился. Раздались крики "Тпру!", евнухи, служанки, слуги, воины, гости, чиновники и монахи смешались в кучу, и все взгляды устремились на Ши Шу в бамбуковой роще.

Ши Шу держал в руке бамбуковый кнут, его тонкие лодыжки выглядывали из грубой холщовой одежды, а большие красивые глаза смотрели с недоумением, как будто он не понимал, что происходит.

- Выслушайте меня... - начал Ши Шу, но не успел закончить.

- Убийца!

-

Вот и все, сцена из древней драмы, где либо убьют, либо покалечат!

- Дерзкий! Какой-то простолюдин осмелился нарушить процессию наследного принца? Слепой что ли? Впереди уже идут воины, как ты мог спуститься с холма?

- Наследный принц? Вы не пострадали?

В хаосе раздался непокорный лай Лайфу: - Гав-гав-гав-гав-гав! Гав-гав-гав-гав-гав! Гав-гав-гав-гав-гав!

- ... - Ши Шу обнял большого желтого пса, похлопал его по голове и зажал ему пасть. - Замолчи!

Затем он сказал: - Братья, это не я, я просто проходил мимо, больше не увидимся...

- Эй?! - Холодное копьё уперлось ему в шею. Черное и блестящее, оно было в руках сильного воина, который одним движением опрокинул Ши Шу на землю.

Ши Шу потерял равновесие, руки его увязли в липкой грязи, он сел на задницу, перед глазами замелькали звезды, а копчик заныл от боли.

- Почему сразу драться? - Ши Шу вспыхнул. - Где логика, где закон...

- Ты нарушил закон!

Громовой голос прогремел у него над ухом. Воин вернулся к паланкину, который несли шестнадцать человек, и, преклонив колена, доложил: - Ваше высочество, убийца, который нарушил процессию, пойман. Он притворился пастухом, чтобы напасть на вас. Как прикажете поступить?

Рядом с паланкином все были ошеломлены внезапной сценой, и раздались шумные обсуждения.

После короткого хаоса порядок восстановился. Несколько пожилых слуг с серьезными лицами подошли к паланкину и сказали: - В уезде Чанлэ вспыхнуло восстание, большая часть земли в Хуайнаньской дороге потеряна. Секта Пинхо строит незаконные храмы и распространяет ложные слухи, сея смуту в умах людей. Их последователи распространились по всей стране, и нельзя исключать, что этот человек - один из них, замышляющий покушение на наследного принца. Может, посадим его в тюрьму и выясним, кто его сообщники?

Другой слуга сказал: - Он больше похож на обычного пастуха, случайно нарушившего процессию вашего высочества...

- Обычный человек? Хм, значит, ему не повезло.

Из-за занавески раздался голос.

Когда этот слабый и прерывистый голос зазвучал, все перестали говорить и, опустив головы, сосредоточенно слушали. Руки евнуха быстро отодвинули угол шелковой занавески.

- Наследный принц.

Узкие и изможденные глаза, свидетельствующие о чрезмерной роскоши, появились на свету. Человек в паланкине высунулся наружу. Длинное худое лицо, фигура, как у журавля, светло-зеленый халат, покрывающий длинную шею, изысканный вкус в одежде - все это говорило о его высоком статусе.

Наследный принц Чу Вэй из княжества Лян династии Цзин смотрел на Ши Шу, как на муравья.

- Я, наследный принц, по приказу императора отправляюсь в храм Цзянань за благословением. Нарушение императорского указа - это уже смертный приговор. Мелкие бунтовщики из Хуайнаньской дороги не стоят внимания. Убейте его на месте, не тратьте слов.

Ши Шу: - ?

- ???

-

- Что за черт?

- Что это значит? - Ши Шу попытался повторить.

- Вы хотите меня убить?

Ши Шу не успел опомниться, как его плечо уже схватила железная рука воина: – Невежа, деревенщина! Если наследный принц приказал тебе умереть, никто не сможет оставить тебя в живых до пятого часа. Считай, что тебе не повезло. В следующий раз, когда увидишь процессию знати, держись подальше!

– Черт возьми! Вы серьезно хотите меня убить? – Ши Шу наконец понял, что его жизнь, которую он с трудом поддерживал последние три месяца, вот-вот оборвется.

– Отпустите меня! Отпустите! – Ши Шу попытался вырваться из железной хватки, но его рука лишь беспомощно дернулась, и его потащили к большому дереву.

– Это несправедливо! Я не хотел! И почему за то, что я нарушил процессию, меня должны убить? Потому что ты наследный принц? Потому что император дал тебе приказ?

Этот шум привлек внимание всей процессии, и в рядах начался шепот.

Когда Ши Шу увидел большой черный блестящий меч, его недоумение по поводу древнего общества превратилось в настоящую ярость: – Черт возьми, проклятый феодализм!

Отчаяние и шок заполнили его разум, и он не смог сдержаться: – Убейте меня, если можете! Я и так не хочу жить!

– ...

Шум и гам дошли до задних рядов процессии.

Недалеко от паланкина, который несли шестнадцать человек, в толпе начался легкий переполох. Кто-то быстро подошел и поднял руку, сигнализируя остановиться.

– Погодите, мастер из храма Сяннань хочет поговорить с наследным принцем.

Палач удивился: – Храм Сяннань?

– Как раз вовремя, – сказал евнух, сложив руки в рукава. – Раз мы направляемся в храм Цзянань за благословением, монахи из храма Сяннань сопровождают нас. Возможно, этому пастуху повезло, и добрые монахи смогут его спасти.

Ши Шу поднял голову и увидел нескольких лысых монахов в светло-голубых одеждах, стоящих у паланкина и тихо обсуждающих что-то. На их шеях висели четки, в руках они держали буддийские бусы, а их белые носки и простые туфли символизировали их отрешенность от мирских забот. Все они были худощавыми и спокойными, излучая ауру мудрости и отрешенности.

– Разве монахи могут заставить наследного принца их слушать?

– Тьфу, – презрительно фыркнул евнух. – Судя по твоему акценту, ты явно не местный. Разве ты не слышал, что в столице храм Сяннань обладает божественным видением и может видеть суть всех вещей? Из четырехсот восьмидесяти храмов южной династии, храм Сяннань занимает второе место, и никто не осмеливается назвать себя первым. Не только богачи, ученые и чиновники, но даже члены императорской семьи и сам император часто общаются с монахами этого храма! Горожане приходят сюда молиться, гадать и просить благословения. В храме даже есть специальный рынок. Их божества могущественны, и никто не осмелится перечить этим живым буддам! Даже наследный принц иногда молится, так что у него есть причины слушать

их.

- Более того, эти монахи – избранные, достигшие просветления. Их сердца чисты, и они далеки от мирских забот. Это не обычные монахи!

Палач с уважением кивнул: – Понятно.

Через некоторое время, кажется, решение было принято. В толпе раздался голос:

- Пожалуйста, пощадите его.

- Я послан наследным принцем, чтобы спросить этого дарителя (примечание: в буддизме так называют тех, кто делает пожертвования).

Чистый и звучный голос разнесся вокруг. Он принадлежал взрослому мужчине с магнитным тембром.

- Этот монах не бреет голову, как странно.

Ши Шу, все еще в замешательстве, посмотрел в сторону голоса.

Молодой монах в темно-синей одежде, держа в руке четки, шел через бамбуковую рощу, не спеша приближаясь к нему. Когда он подошел ближе, Ши Шу заметил, что он был высоким и величественным. Его простая одежда, пропитанная ароматом благовоний, контрастировала с его холодным и пронзительным взглядом, как будто ледяной клинок, скрытый в простой шкатулке, внезапно обнажил свою остроту.

Молодой монах не был пострижен, его черные волосы ниспадали, как водопад. Четки из темно-коричневых бодхи висели на его сильной руке с выступающими венами, создавая холодный контраст.

Ему было около двадцати лет, он был молод и красив, одет в простую монашескую одежду, стоял одиноко.

- Мастер, пожалуйста, – евнух отступил.

Монах остановился в нескольких шагах от Ши Шу, оглядев его с головы до ног. Его глаза излучали рассеянный свет, а нос был прямым.

Первая реакция Ши Шу: – Красавчик, выглядит круто.

Вторая реакция: – Брови нависают над глазами, опасно.

Третья реакция: – Брат, ты на меня как на собаку смотришь?

Ситуация изменилась, и Ши Шу, стараясь сохранить лицо, сказал: – Я не убийца, просто гнался за ягненком и случайно оказался здесь.

Монах посмотрел на него: – У этого ягненка есть имя?

- Си Яньян, а что?

Монах на мгновение задумался, его темные, как глубокая вода, глаза изучали Ши Шу, как будто ища что-то. Затем он сказал: – Изучайте новые идеи.

Ши Шу: - ?

- Изучайте новые идеи, - повторил монах.

Ши Шу: -?

Когда Ши Шу уже подумал, что ослышался, монах повернулся, чтобы уйти. Ши Шу вдруг крикнул: - ... Стремитесь стать новым поколением!

Эти пять слов словно пробудили в Ши Шу тоску по родине. Он почувствовал, как давно сдерживаемые эмоции вырвались наружу, и его глаза наполнились слезами: - Стремитесь стать новым поколением. Изучайте новые идеи, стремитесь стать новым поколением. Молодежь учится, простите, я больше не буду пропускать уроки!

- Брат, ты тоже студент? Небо смилостивилось, наконец-то я встретил своего! Мне так тяжело!..

- ...

Солдаты смотрели на него с недоумением, а монахи вдалеке тоже обратили на него внимание.

Что это было? Заклинание?

В этой дикой местности, среди процессии наследного принца, эти странные слова вызвали бурные обсуждения.

Монах с густыми ресницами и тонкими чертами лица оставался спокойным. Он лишь слегка кивнул: - Могу я узнать ваше имя?

- Я? Меня зовут Ши Шу. А тебя?

- Се Учи. Поговорим позже.

Затем монах развернулся и, не спеша, но уверенно, вернулся к группе монахов из храма Сяньнань. Пожилой монах, увидев, как Се Учи поднял руку, кивнул и подошел к паланкину.

- Парень, тебе действительно повезло!

Через некоторое время слуга быстро подошел: - Наследный принц сказал, что сегодняшней поход в храм за благословением - это благое дело. Этот пастух случайно нарушил процессию, но его вина не стоит смерти. Будда милосерден, мы пощадим тебя, чтобы накопить добродетель. Возможно, это испытание, посланное Буддой. Ты свободен.

- ...

Лицо Ши Шу было испачкано грязью, а спина покрылась холодным потом. Он встал, его одежда, мокрая от дождя, прилипла к спине.

- "Ты свободен", - пробормотал Ши Шу. - Неужели они хотят, чтобы я их благодарил?

Он потирал задницу, стоя в стороне, пока процессия продолжала двигаться. Ягненок Си Яньян грыз молодой бамбук у корней, больше не убегая.

Молодой монах, назвавший свое имя, шел рядом с пожилым монахом.

Увидев его, Ши Шу крикнул: - Эй! Се, как тебя там, Се Учи! Подожди!

- Се - У - Чи!

- Ученик поговорит с ним, - Се Учи, услышав зов, без эмоций поклонился пожилому монаху.

Шел мелкий дождь, дорога была грязной. Се Учи был обут в черные туфли с белыми носками, но его обувь оставалась чистой. В руке он держал сложенный бумажный зонтик, стоя под бамбуковыми ветвями.

Зонтик раскрылся, и мелкий дождь стекал по его поверхности, оставляя сухое место под ним.

Ши Шу сжал горло и спросил: - Китайцы не обманывают китайцев, ты тоже из нашего времени?

- Да, - взгляд Се Учи, как язык пламени, скользнул по лицу Ши Шу, но затем исчез, и он снова стал спокойным и сдержанным монахом.

- Ты тоже.

Заметки от автора:

Се Учи, демон-искуситель, появился! Тра-та-та!

Настоящий мастер контрастов (сердечко).

<http://bllate.org/book/14693/1312979>